

Карданов Руслан Рейзаевич

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В статье охарактеризованы сложные моменты, возникающие при производстве осмотра места происшествия в Кабардино-Балкарской республике. Было уделено внимание вопросам обеспечения сохранности следов, сложности привлечения лиц в качестве понятых, а также проблемам описания, упаковки и последующего изъятия следов применения огнестрельного оружия. Автор приходит к выводам о том, что надлежащая профессиональная подготовленность участников осмотра места происшествия, совершенствование систем фиксации, применение современных материалов являются залогом успешного производства осмотра места происшествия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/21.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 84-86. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FORMATION OF MUSICAL SPACE OF ARTISTIC LIFE OF STAVROPOL REGION WITHIN THE FRAMEWORK OF CULTURAL DEVELOPMENT IN NORTH CAUCASUS

Kalantaryan Lyubov' Alekseevna, Ph. D. in Pedagogy
Stavropol State Pedagogical Institute
mail@sspi.ru

The article presents the analysis of the basic tendencies of forming the musical space of the artistic life of Stavropol region within the framework of the origin and formation of cultural development in North Caucasus. The author pays special attention to understanding the problems of the national and state self-determination of the North Caucasian peoples as the basis for the dialogue between the cultures of the peoples from the region. The analysis of the process of developing musical education in Stavropol region enabled the author to identify the dominant role of Stavropol Philharmonic in this process and substantiate her own original conception of regional musical culture development.

Key words and phrases: cultural development in North Caucasus; musical space; musical education; musical-educational philharmonic activity.

УДК 343.98

Юридические науки

В статье охарактеризованы сложные моменты, возникающие при производстве осмотра места происшествия в Кабардино-Балкарской республике. Было уделено внимание вопросам обеспечения сохранности следов, сложности привлечения лиц в качестве понятых, а также проблемам описания, упаковки и последующего изъятия следов применения огнестрельного оружия. Автор приходит к выводам о том, что надлежащая профессиональная подготовленность участников осмотра места происшествия, совершенствование систем фиксации, применение современных материалов являются залогом успешного производства осмотра места происшествия.

Ключевые слова и фразы: место происшествия; следы; осмотр; следователь; специалист-криминалист; понятые; фиксация; изъятие.

Карданов Руслан Рейзаевич, к.ю.н.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России
ruslan-nalchik@yandex.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ[©]

Одним из основных первоначальных следственных действий, наиболее часто применяемых при расследовании и раскрытии преступления, является осмотр места происшествия, который направлен на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события.

В зависимости от качества проведенного осмотра места происшествия можно с высокой степенью точности воспроизвести картину происшедшего события.

Типичный состав следственно-оперативной группы для проведения осмотров мест происшествий – следователь [1, с. 495], сотрудник уголовного розыска, криминалист. Ситуация может потребовать включения судебного медика, кинолога, однако они, как правило, привлекаются в разовом порядке. Обязанность группы – провести квалифицированный осмотр места происшествия и выполнить связанные с ним неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Группа работает под руководством следователя. Он отвечает за расследование дела в целом, за своевременность постановки задач перед субъектами взаимодействия, за полноту использования представленных ими материалов [2, с. 207-210].

Во время осмотра места происшествия перед следователем возникает большое число вопросов, связанных с организацией неотложных оперативных мероприятий по розыску и задержанию преступников, для выяснения всех обстоятельств происшествия, планирования расследования.

Своевременно и качественно проведенный осмотр места происшествия дает следователю возможность уяснить сущность происшедшего события, получить сведения о личности потерпевшего и преступника, о мотивах совершения преступления и другие данные. Выявленная материальная обстановка места происшествия позволяет следователю оперативно построить следственные версии, необходимые для планирования расследования.

Несмотря на то, что проблемам производства осмотра места происшествия посвящено довольно много научных работ, вопросы, связанные с процедурой его производства, не потеряли своей актуальности и сегодня.

Среди основных проблем, возникающих при производстве осмотра места происшествия, применительно к Кабардино-Балкарской республике, необходимо выделить следующие:

- обеспечение сохранности следов на месте происшествия;
- сложности привлечения лиц в качестве понятых;
- сложности описания, упаковки и последующего изъятия следов применения огнестрельного оружия.

Проблема обеспечения сохранности первичной следовой картины места происшествия до прибытия следственно-оперативной группы (которая, на наш взгляд, существует и в других субъектах) существует по причине несвоевременного информирования органов внутренних дел о совершенном преступлении, отсутствия надлежащих мер, которые должны принимать сотрудники, прибывшие на место первыми (патрульно-постовая служба, участковый уполномоченный полиции).

Очень часто происходит так, что до прибытия следственно-оперативной группы на месте происшествия побывало большое количество людей, в большинстве своем не имеющих никакого непосредственного отношения к событию. Список таких лиц возглавляют потерпевшие, которые на примере квартирной кражи, обнаружив повреждения на входной двери, вместо того, чтобы сразу звонить в полицию, начинают самостоятельно осматривать квартиру с целью установления похищенного, при этом нарушая обстановку места происшествия и уничтожая следы. Или на примере кражи крупного рогатого скота, где по приезде на место происшествия выясняется, что вся семья совместно с соседями и прибывшими родственниками уже по два-три раза прошла по «видимой» дорожке следов, ведущей от коровника до какого-то места, где следы, по их мнению, теряются, тем самым опять-таки изменив следовую картину и вдобавок исключив возможность использования служебной собаки.

Особое внимание также хотелось бы уделить прибывшим на место происшествия до приезда следственно-оперативной группы сотрудникам полиции, которых, на наш взгляд, необходимо разделить на несколько категорий:

- к первым следует отнести сотрудников, которые вместо того, чтобы охранять место происшествия, занимаются посторонними вопросами (устным опросом, самостоятельным осмотром прилегающих территорий и т.д.);
- ко вторым необходимо отнести тех сотрудников, которые, прибыв на место происшествия, обязательно пройдут по всей его территории, оставив множество своих следов, начиная от обуви, заканчивая следами рук, по ходу частично или полностью уничтожив следы преступников.

Следующим проблемным моментом, с которым довольно часто в нашей республике следователь или дознаватель сталкивается по прибытии на место происшествия, является привлечение к участию в осмотре понятых. В соответствии с УПК РФ [3, ст. 60] понятые должны соответствовать определенным критериям, по причине чего их трудно привлечь. Особенно остро на сегодняшний день вопрос с понятыми стоит при производстве осмотров, связанных с незаконными вооруженными формированиями, либо в случаях проведения осмотров в сельской местности. Раскрывая эту проблему, хотелось бы пояснить, что в первом случае, когда осмотр связан с преступлениями, совершенными незаконными вооруженными формированиями, отсутствие желания быть понятым связано с боязнью за свою безопасность, во втором же случае, когда осмотр производится в селе или ауле, понятых «не найти» по причине того, что большинство жителей данного населенного пункта приходится друг другу родственниками либо очень хорошо знают друг друга и считают, что в случае своего согласия навредят своему односельчанину. Еще одной причиной отсутствия понятых в селе или ауле является то, что в силу своей юридической неграмотности жильцы населенного пункта вкладывают в термин «понятый» смысл «свидетель», при этом утверждая, что ничего не видели и не слышали. Все попытки сотрудников полиции разъяснить разницу между «понятым» и «свидетелем» в большинстве случаев неудачны, т.к. жильцы принимают их разъяснения за хитрость для привлечения их в качестве понятых. В данном случае основная нагрузка по решению вопроса ложится на плечи участковых уполномоченных полиции, но в большинстве случаев вопрос остается нерешенным.

Когда же рассматриваемое следственное действие связано с осмотром территории, по которой пролегает автомобильная дорога, следователь просит оказать помощь сотрудников государственной инспекции дорожного движения, входящих в состав следственно-оперативной группы, при этом местные водители также отказываются по различным причинам (в том числе и вышеперечисленным), и понятыми становятся жители других республик, что в последующем тоже вызывает определенные неудобства в их поиске для допроса в случае возникновения необходимости.

Важным является вопрос описания, упаковки и последующего изъятия следов применения огнестрельного оружия, а именно гильз, содержащихся в большом количестве на месте происшествия. Количество гильз на месте происшествия в некоторых случаях может превышать 500-800 штук (например, при нападении незаконных вооруженных формирований на г. Нальчик в 2005 году).

Известно, что месторасположение каждой гильзы необходимо «привязать» к элементам обстановки, обязательно описать с указанием основных характеристик и маркировочных обозначений.

При большом количестве гильз на месте происшествия это становится проблематичным, поэтому следователи для экономии времени не уделяют должного внимания точному месторасположению гильз, их конструктивным характеристикам и маркировке.

После описания необходимо упаковать данную гильзу соответствующим образом, для того чтобы обеспечить надежную сохранность объекта для последующего идентификационного исследования, что является еще одной проблемой. При обнаружении гильз в большинстве случаев упаковка производится в пакетики либо подручные материалы (коробок спичек, пачка из-под сигарет, пакет полимерный), которых зачастую не хватает.

Одним из направлений решения данной проблемы может стать совершенствование систем фиксации, оптимизация процесса осмотра места происшествия за счет привлечения приданных сил, применение современных упаковочных материалов – контейнеров, по аналогии с контейнерами для изъятия биологических следов.

Как было сказано выше, проблемных вопросов, связанных с производством осмотра места происшествия, довольно много. В данной статье были перечислены и охарактеризованы лишь некоторые из них, которые, на наш взгляд, наиболее актуальны в нашем регионе.

Подводя итог, хотелось бы сделать вывод о том, что надлежащая профессиональная подготовленность участников осмотра места происшествия, совершенствование систем фиксации, а также применение современных упаковочных материалов являются залогом успешного производства осмотра места происшествия.

Список литературы

1. **Аверьянова Т. В.** Криминалистика: учебник / под ред. Р. С. Белкина. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 992 с.
2. **Берова Д. М.** К вопросу о процессуальной функции следователя в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2009. № 3. С. 207-210.
3. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ** (ред. от 03.02.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014) // Российская газета. 2001. № 249.

PROBLEMS OF SCENE EXAMINATION WITHIN THE TERRITORY OF THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC

Kardanov Ruslan Reizaevich, Ph. D. in Law

*North-Caucasian Institute of Further Training (Branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ruslan-nalchik@yandex.ru*

The article characterizes difficult moments arising while the scene examining in the Kabardino-Balkar Republic. The paper accentuated the issues of securing the safety of traces, the complexity of involving witnesses and also the problems of the description, packaging and subsequent confiscation of the traces of fire arms use. The author concludes that the appropriate professional qualification of the participants of the scene examination, the improvement of fixation systems and the application of modern materials are the guarantee of the successful examination of the scene.

Key words and phrases: scene; traces; examination; investigator; specialist-criminalist; witnesses; fixation; confiscation.

УДК 316.334.3

Политология

В статье автор рассматривает роль гражданского контроля как условие эффективности функционирования системы обеспечения военной безопасности. Делается вывод, что процесс становления гражданского общества происходит крайне медленно, уровень гражданской активности остается низким, требования секретности ограничивают возможности контроля за органами обеспечения военной безопасности.

Ключевые слова и фразы: военная безопасность; гражданское общество; механизм гражданского контроля; принципы гражданского контроля; Конституция Российской Федерации; демократия; контроль.

Ковалев Андрей Андреевич

*Институт ФСБ России (г. Санкт-Петербург)
senator23@yandex.ru*

МЕХАНИЗМ ГРАЖДАНСКОГО КОНТРОЛЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[©]

Одним из важных условий обеспечения военной безопасности страны является механизм гражданского контроля, который в России находится пока в стадии формирования и становления. Эта проблема уже давно обсуждается учеными, политиками, военными экспертами, но на сегодняшний день единства мнений на этот счет не существует, что объясняется, с одной стороны, все еще недостаточной развитостью институтов гражданского общества в нашей стране, с другой – деликатностью самой темы, ибо контроль граждан над силовыми структурами натывается на целый ряд препятствий, начиная с исторически сложившейся закрытости этих структур и кончая наличием Закона о государственной тайне. Само выражение «гражданский контроль над армией и силовыми структурами» подразумевает, что некие гражданские (штатские) лица и организации будут проверять, контролировать людей военных. В связи с этим возникает целый ряд вопросов: «кто достоин, а кто недостоин их проверять», достаточно ли компетентны для этого сами гражданские «контролеры», какие аспекты деятельности военных организаций подлежат контролю со стороны гражданских институтов, а что позволено проверять только военной прокуратуре [1]?